

В. В. Фицхью

**ОРЛЫ, ЗВЕРИ И БОГИ: ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ
ДРЕВНЕБЕРИНГОМОРСКОГО ОХОТНИЧЬЕГО КОМПЛЕКСА***

УДК 903.2(798)

ББК 63.442.14(7Сое-4Аля)

Статья посвящена анализу художественных традиций древнеберингоморского (ДБМ) охотничьего комплекса, а именно, оформлению поворотных гарпунов и копьеметалок. Рассматриваются также и другие культурные традиции — оквикская, а также традиция современных эскимосов. Подробно анализируются такие элементы художественного оформления, как изображения хищных духов-помощников, в том числе волкоподобных зверей, зубастых получеловеческих личин, а также хищных птиц. Отдельно рассматривается декор так называемых крылатых предметов. Автор отмечает несколько этапов развития художественно-исторических традиций в искусстве ДБМ: от абстрактно-геометрических орнаментов до символически репрезентативных изображений, и возвращение «назад» — к абстрактно декоративной орнаментации. В качестве выводов отмечено, что оквикская традиция восходит к декоративным стилям юго-запада Аляски и Алеутских островов, в то время как традиция ДБМ имеет корни в традициях восточной Азии. Объединение этих стилей породило одну из великих мировых художественных традиций.

Ключевые слова: *древнеберингоморский охотничий комплекс, гарпуны, копьеметалки, художественные традиции, эскимосы, духи-помощники*

В течение I тыс. н. э. охотники, оставившие культуры оквик, древнеберингоморскую (далее — ДБМ) и пунук,¹ использовали одну из наиболее технически сложных (до изобретения огнестрельного оружия) систем охоты. Ранняя история появления поворотного гарпуна в северном Тихоокеанском регионе остается неизвестной, хотя, вероятно, его происхождение восходит к раннему периоду культуры дземон.² Там же был обнаружен еще один компонент берингоморского комплекса орудий охоты на морских млекопитающих — копьеметалка, приспособленная для метания копья из положения сидя в каяке. Немногие

из этих орудий охоты сохранились, поскольку они обычно изготавливались из дерева, но обнаружение небольших костяных упоров в материалах стоянки Райс Ридж 7000-летней давности на острове Кадьяк показывает, что копьеметалки, аналогичные устройствам, применявшимся древнеберингоморским населением, использовались на юге Аляски еще в голоцене. Сочетание эффективного поворотного гарпуна и копьеметалки позволило северным тихоокеанским морским охотникам эксплуатировать богатые ресурсы Арктического побережья.

Гарпунный комплекс, зафиксированный на стоянках ранней оквикской и ДБМ культур, представлял собой полностью сформировавшийся орудийный набор для охоты (см. цв. вклейку³). В его состав входили различные типы гарпунов для ручного метания; гарпунные дротики для копьеметалки (как для зимней, так и для летней охоты); специализированные гарпунные наконечники для мелких и крупных тюленей, моржей и, вероятно, для небольших китов а также древки к ним с тонким основанием для глубокого проникновения. Проблема балансировки тяжелой костяной головки была решена посредством добавления равного по тяжести противовеса к хвостовой части гарпуна и использования системы

¹ Хронология древнеэскимосских культур пока еще не бесспорна, но, принимая во внимание радиоуглеродные даты, схему можно представить следующим образом: оквик I — до 100 г. до н. э.; оквик II — ДБМ I, II — до 100 г. н. э.; ДБМ III — до 300 г. н. э.; бирнирк — до 500 г. н. э.; пунук — до 900 г. н. э. Причем, вероятно, некоторые культуры сосуществовали во времени (см.: Арутюнов С. А., Сергеев Д. А. Древние культуры азиатских эскимосов: Уэленский могильник. М., 1969. С. 28) (прим. ред.).

² Культура дземон (ранняя культура Японии) — 7000 л.н. — III в. до н. э. (прим. ред.).

Вильям Фицхью — директор Арктического центра Смитсоновского института (Вашингтон)
E-mail: FITZHUGH@si.edu

* Текст статьи подготовлен по книге Fitzhugh W. W., Howell J., Crowell A. L. *Gifts from the ancestors: ancient ivory of Bering Strait*. Princeton, 2009. Научный редактор русской версии — к.и.н. Н. В. Федорова.

³ Все иллюстрации к статье помещены на цветную вклейку.

креплений древка с жесткими или гибкими соединительными элементами между головкой и отделяемым наконечником. Была разработана также имеющая решающее значение конструкция вставки упора копьёметалки в прорезь на заднем конце «крылатых предметов».

*Этнографическая преемственность
и художественный символизм*

Замороженные культурные слои поселений и могильников последних двух тысячелетий хранят в себе практически нетронутые свидетельства истории эскимосов. Как отмечает Сергей Арутюнов, верования сибирских эскимосов юпик дают ключ к изучению гарпунного комплекса, полученного при раскопках могильников Эквен и Уэлен.

В данной статье рассматривается аналогичная информация, полученная из этнографических и современных описаний жизни эскимосов юпик с юго-западного побережья Аляски и их соседей унанганов (алеутов) и алютиик (кадьякских эскимосов), образ жизни которых и система верований обнаруживают много общих черт с древним населением побережья Берингова пролива. С их точки зрения, например, внимание к деталям конструкции и к украшению предметов материальной культуры, в том числе поворотных гарпунов, способствует установлению взаимодействия между людьми и духами-помощниками.

Орнаментация этнографических поворотных гарпунов также обнаруживает преемственную связь с древнеэскимосскими культурами. Поворотные гарпуны на тюленя, моржа, кита и белуху имели такие же шипы и зубцы в основании и были украшены такой же резьбой и двухсторонним орнаментом в форме «глаза» (из кружков с точкой в центре), как и некоторые наконечники гарпунов древнеберингоморской культуры. Резные изображения хищных духов-помощников на головках гарпунного древка и выгравированные или резные украшения на наконечниках развивают аляскинскую или чукотскую традицию. Трансформацией образа хищного животного, вырезанного на головках древка гарпунов культур ДБМ и юпик, являются изображения зубастых получеловеческих лиц в масках, встречающиеся на гарпунных головках унанганов раннего периода,⁴ которые, вероятно, служили воплощением духов промысловой дичи.

⁴ Black L. T. Aleut Art: Unangam Aguqaadangin. Anchorage, 2003. P. 104.

*Кружки с точками, отверстия и
чувствительные щетинки*

Еще одна аналогия связана с обычаем эскимосов алютиик и унанганов «наряжать» охотничьи обереги и личные талисманы в символические одежды. Мелкие просверленные отверстия и орнамент из кружков с точками были формой символических доспехов на этнографических предметах, используемых народами, живущими вдоль побережья Берингова моря и на Тихоокеанском побережье Аляски.

Аналогичный подход к украшению предметов, вероятно, лежит в основе нанесения тонких резных узоров «фоновой оформления», наблюдаемого на артефактах оквикской и ДБМ культур. Мелкие или крупные просверленные отверстия также встречаются на масках и гарпунном снаряжении культур ДБМ и ипиутак, а ко времени пунук просверленные украшения становятся доминирующей отличительной чертой искусства побережья Берингова пролива. Детали гарпунов оквикского стиля орнаментированы мелкими гравированными кружками, часто с точками, иногда на них фиксируются крупные незакрытые отверстия.⁵ На артефактах периодов ДБМ II и III встречаются как крупные просверленные отверстия (диаметром 4–5 мм), так и мелкие (диаметром 1–2 мм), которые часто закрывались вставками из темной мамонтовой кости, дерева, китового уса или, на предметах ипиутак, полированного агата. Такие отверстия, вероятно, служили выражением мотива *ellam iinga* («глаза всевидения»).

Помимо художественной ценности, просверленные отверстия могли иметь и другое назначение: на некоторых этнографических предметах (фигурках каланов, шкатулке из кости мамонта) встречаются своеобразные дополнения в виде плюмажей из перьев и пучков человеческого и тюленьего волоса, воткнутых в подобные отверстия.⁶

Учитывая широкое распространение просверленных отверстий на древних и недавних

⁵ Отсутствие мелких просверленных отверстий на деталях оквикских гарпунов может, вероятно, служить подтверждением отсутствия железа, в то время как их присутствие в художественных формах ДБМ II и III и их распространение в культуре пунук может быть лучшим свидетельством использования железных орудий, чем анализ прорезанных линий и канавок.

⁶ См.: Varjola P. The Etholén Collection: The Ethnographic Alaskan Collection of Adolf Etholén and His Contemporaries in the National Museum of Finland. Helsinki, 1990. Figs. 384–387.

предметах берингоморской культуры, культур унанганов и альтиинок, можно предположить, что украшения из пучков волос и перьев могли быть дополнительным компонентом орнамента охотничьего снаряжения из бивней морских животных вдоль побережья Берингова моря и северного Тихоокеанского побережья Аляски. Популярность орнаментального мотива из кружков с точкой с воткнутыми перьями или пучками волос возрастает по мере увеличения доступности железа в периоды культур ДБМ и пунук.

Возможная связь между украшениями из волос и гарпунным снаряжением предлагается юпикской концепцией *ellam iinga*, глаза всевидения, и его связи с понятием перехода между мирами. Фактически гарпун был посредником между миром человека и миром морских животных. Резные фигурки духов-помощников и выгравированные глаза на гарпунном снаряжении были призваны помогать гарпуну найти добычу.

Гарпун: Коготь охотника

Как говорится в очерке Сергея Арутюнова об эскимосском гарпуне,⁷ ДБМ гарпун существовал в двух разных мирах — в физическом и механическом и в культурном и духовном. Когда были обнаружены первые артефакты древнеберингоморской культуры, удивление вызвало скорее их художественное исполнение, чем собственно структура орудий: назначение сложной резьбы на поверхности предметов и изображений волкоподобных зверей было непонятно. Орнаментированные «крылатые предметы» также находились в материалах ранних раскопок побережья Берингова пролива, но об их назначении можно было только догадываться. И только после того как в 1960 г. при раскопках могильника Эквен был найден фрагмент древка гарпуна, сопряженный с «крылатым предметом», тайна их назначения была наконец раскрыта.

После этого внимание ученых сосредоточилось на интерпретации художественного оформления гарпунов и «крылатых предметов», а также других декорированных изделий. Документальные свидетельства, полученные Эдвардом Нельсоном от охотников юпик, дают ответ на первый и самый закономерный вопрос — каково было функциональное на-

значение изображения волкоподобного зверя на головках древка гарпуна? Изображения зубастых получеловеческих личин на танцевальных масках могут дать ключ к разгадке другого непонятного элемента гарпунного комплекса — «ухмыляющейся» фигуры, изображенной на «крылатых предметах» ДБМ. Небольшие фигурки в масках были представлены Нельсону как духи-хозяева, *tuunraq*, которые управляют действиями животных. Но одна маска, которую Нельсон нашел в дельте Юкона в 1879 г., изображала духа-хозяина всех духов *tuunraq* —, существо, которое жило на луне и выпускало духов животных на землю.⁸ Сегодня это существо известно современным юпиитам как *ellam yua* «Существо Вселенной».⁹ Изображения типа *tuunraq* появляются на многих предметах материальной культуры юпик, включая пробки поплавок с изображениями, похожими на небольшой резной диск, и погребальную маску из могильника Эквен.¹⁰ Изображения *tuunraq* эскимосов юпик чаще всего встречаются на пальцевых, танцевальных масках и ритуальных масках, изображающих мифические существа — полулюдей с зубастой ухмылкой и окровавленным ртом, причем некоторые из них напоминают зверей на «крылатых предметах» ДБМ культуры.

Искусство и обычаи эскимосов юпик помогают интерпретировать гарпуны ДБМ в качестве первичных агентов, связывающих благодаря своей «пронзающей» функции миры духов, людей и морских животных. Гарпун наделялся духовным разумом, для чего его головка вырезалась в форме хищной птицы, полет которой мог направляться органами зрения и осязания в виде хохлатых кружков с точками. Силу полету придавали перья крыла и хвоста, а снабженные перьями шипы и зубцы, подобно когтям орла, обеспечивали гарпуну поворотную тягу. На предметах раннего периода ДБМ перья обозначены слабовыраженным гравированным орнаментом, но во времени ДБМ II и III появляются скульптурные крылья с четко прочерченными перьями. Подобно орлу, чьи лапы с тремя когтями обеспечивают захват, «захватывающая» функция

⁸ Nelson E. W. The Eskimo about Bering Strait. Washington, 1983. Fig. 97; Fitzhugh W. W., Kaplan S. A. Inua: Spirit of the Bering Sea Eskimo. Washington, 1982. Fig. 253.

⁹ Fienup-Riordan A. Yup'ik Elders at the Ethnologisches Museum Berlin: Fieldwork Turned on Its Head. Seattle; London, 2005.

¹⁰ Arutiunov S. A., Sergeev D. A. Problems of Ethnic History in the Bering Sea: The Ekven Cemetery. Anchorage, 2006. Fig. 94.

⁷ Arutiunov S. A. The Eskimo harpoon // Gifts from the ancestors: ancient ivories of Bering Strait. Princeton, 2009. P. 2-57.

гарпуна обеспечивается его поворотом, а не проникающим острием (после удара добыча удерживается, а не убивается).

На головках гарпунов юпик и ДБМ за наконечником в форме головы птицы изображен с оскаленными зубами и клыками свирепый зверь в прыжке, как будто преследующий близкую добычу. Как и на наконечниках гарпунов, изображения зверей на головке гарпунного древка появляются в ДБМ I сначала в виде гравированных фигурок, узнаваемых лишь по их клыкам, но в ДБМ II и III изображения зверей становятся скульптурными, наделяя таким образом гарпун силой волка или другого хищника.¹¹ Образы зверей на головке древка получают дополнительную глубину благодаря контрасту между глубоко прочерченными контурами, намечающими основные черты анатомии животного, и ажурным переплетением тонко гравированного фона, «защищающего» хищника от вторжения духов. Мелкие кружки и обведенные заглушки из бивня, китового уса или дерева образуют небольшие холмики, или выпуклости, отображающие различные органы и/или их сочленения в стратегических местах. Иногда обозначаются конечности и брюшные или спинные линии. Также может быть показана генитальная щель кита или ластиного животного, обрамленная зубчатым орнаментом, возможно, служащая визуальной аналогией мотивов *vagina dentata* в северном фольклоре; были распространены изображения «открытой человеческой груди» в оформлении масок и образов на древнеберингоморских охотничьих шляпах.¹² Возможно, резные изображения на головках древка гарпуна относятся к образу духа-помощника, приобретенного охотниками во время мистических переживаний.

«Крылатый предмет»: Хозяин животных

«Крылатый предмет», закрепленный на заднем конце гарпуна, часто был снабжен изображением свирепого получеловеческого лица, которое, вероятно, представляло собой духа-хозяина животных, подобного духу *tuunraq*

или Существо Вселенной юпиков. «Крылатые предметы» этого типа были распространены лишь на более поздних этапах ДБМ (их ранние версии не содержат очевидного указания на это божество). Подобно наконечнику и головке гарпунного древка, история «крылатого предмета» начинается в оквике/ДБМ I, где он представлен в виде артефакта с короткими, обрубленными крыльями и массивной центральной частью с двумя цилиндрическими каналами по длине, которые делают его похожим на шейный позвонок тюленя или моржа. Плоские поверхности центральной части и крылья этих ранних предметов украшены оквикским/ДБМ I «покровным» орнаментом, состоящим, как правило, из геометрического узора из треугольников, соединяющихся кружками с точками. Хотя в целом орнамент гравировки представляется чисто декоративным, сочетание треугольников и кружков напоминает птичьей головы с глазами и клювом (такую интерпретацию также подсказывает крылатая форма предмета). Эти ранние формы были симметричными; на некоторых были просверлены большие отверстия.

Стилистические и религиозные изменения

Начиная с оквикской культуры и последующих стадий ДБМ «крылатый предмет» переживает трансформации графического и пластического облика, причем не менее серьезные, чем духовные трансформации образов животного-человека, которыми была наполнена повседневная жизнь древних берингоморцев, чьим миром управляли духи. Генри Коллинз впервые выстроит последовательность этого развития на основе комбинации стратиграфических и стилистических особенностей вплоть до культуры пунук,¹³ после которой «крылатый предмет» становится устаревшим. Эта последовательность впоследствии была существенно доработана Михаилом Бронштейном и Еленой Сухоруковой на основании изучения «крылатых предметов» из могильников Эквен и Уэлен.

Из многообразных форм «крылатых предметов» оквикской/ДБМ I культур формируется более стандартная форма ДБМ II. В ней в основании крыла появляются насечки; сужение вставок делает крылышки более похожими на крыло; ломаная линия

¹¹ Звери, изображенные на головке древка гарпуна, как правило, принимали форму волкоподобных хищников с большими клыками и острыми ушами; белый медведь кажется маловероятным прототипом ввиду отсутствия у него закругленных ушей. На гарпунных дротиках меньшего размера и стрелах могли быть изображены более мелкие хищники, такие как горностаи и норка.

¹² Подробнее об *vagina dentata* см.: Nelson E. W. Op. cit. Pls. 96.2, 98.3; fig 6.

¹³ См.: Encyclopedia of World Art. New York, 1959. Vol. 5: Eskimo Cultures / H. B. Collins. P. 7, 8.

гравировки по основанию становится криволинейной, со спиралью и завитками, выпуклыми кружками и заостренными овалоидами в центре. В насечках крыльев и на конце каждого крыла начинают просматриваться небольшие схематичные изображения голов/пастей животных, а на оборотной стороне центральной пластинки оформляется зубастая звериная пасть.

Изобразительные тенденции, отмеченные выше, нашли свое наиболее совершенное художественное воплощение в стиле ДБМ III. Вставки крыльев стали еще уже. Вспомогательные изображения голов/пастей животных появились вдоль кромки крыльев. Изображение зверя на центральной пластинке стало скульптурным, с подчеркнутыми зубами и глазами. Графические линии окончательно стали криволинейными, кружочки вытянулись в изящные овалоиды, став более многочисленными и выпуклыми, возросло число просверленных отверстий.

Иерархия развития изображений гарпунного набора — от наконечника гарпуна в форме птичьей головки до фигурки зверя на головке древка и противовеса в виде изображения божества — не является случайной, поскольку изображения на этих резных фигурках остаются постоянными для всех археологических групп рассматриваемого региона и меняются систематически. Наконечники гарпунов представляют собой образы хищных птиц, головки древка несут изображения нападающего хищника — волка или медведя, а крылатые предметы отображают духов-хозяев и их подданных — людей и животных. Без сомнения, эти существа имели прообразы, известные населению ДБМ из мифологии и фольклора, так же как потомки древних берингоморцев знают их из историй, рассказываемых сегодня аляскинскими юпиитами и сибирскими юпигетами, крупные популяции которых веками жили за пределами основной российско-американской сферы контактов и до сих пор сохраняют большую часть традиционных знаний.

На протяжении всей истории развития стилей оквикской и древнеберингоморской культур, несмотря на использование стандартных базовых форм и типов артефактов, не было создано двух предметов, которые бы были декорированы совершенно одинаково. Аналогичный подход можно видеть в художественной традиции мастеров юпик, для которых

большую ценность имеет индивидуальное самовыражение и желание создать уникальную, узнаваемую вещь. Древнеберингоморские художники, по-видимому, разделяли такое отношение к творчеству, демонстрируя таким образом уважение к духам и личную ответственность за общение между духами и людьми.

На переход к более тщательной художественной обработке артефактов в ДБМ III, возможно, оказали влияние исторические перемены, происходившие на Чукотке и в соседних регионах, особенно на юге и западе. В течение I тыс. н. э. предки чукчей пришли на Чукотку с одомашненным оленем, а группы эскимосов начали практиковать охоту на кита на постоянной основе. Миграции населения, рост торговых отношений и завоевание территорий несли с собой новые технологии изготовления орудий и т. п. (появились луки с использованием сухожилий, пластинчатые доспехи), а также новые культурные и художественные традиции в регионы Берингова пролива от Охотского моря и Камчатки до внутренних районов Чукотки.¹⁴

Это привело к революционным изменениям стиля пунук, которые начались после 700 г. н. э. В то время как ранее наметившаяся тенденция развития формы «крылатых предметов» сохранялась, а элементы крыльев становились все уже, декор их поверхности изменился полностью. Головы животных исчезли с крыльев, а изображения зверей — с нижней поверхности пластинки. Поверхность стала более плоской, орнамент наносился одиночной или двойной глубоко прорезанной линией, небольшие просверленные отверстия отмечали концы отрезков. Сформировавшийся стиль стал скорее геометрическим, чем сюжетным. Стиль раннего периода пунук визуально привлекателен, но он не несет в себе той духовной силы, которую мы видим в ранних формах ДБМ. Более поздние мастера пунук ставили крылья почти вертикально, делая предметы похожими на корону или трезубец. Одновременно гравированный орнамент становится более глубоким, неправильной формы. На предпоследнем этапе существования

¹⁴ См.: Окладников А. П. Раскопы на Севере // По следам древних культур. М., 1951. Ч. 1; Arutiunov S. A., Sergeev D. A. Ancient Cultures of the Asiatic Eskimos: The Uelen Cemetery. Anchorage, 2006. P. 171; Bronshtein M. M. Variability in Ancient Eskimo Graphic Designs: On the Problem of the Ethnic and Cultural History of the Bering Sea from the 1st Millennium B.C. to the 1st Millennium A.D. // Alaska Journal of Anthropology. 2006. № 4, nos. 1–2. P. 169.

культуры пунук крылья исчезают полностью, и предмет становится цилиндрическим, похожим на горловину с выступом, на котором не остается ничего, кроме канавки на его конце для зацепления с копьеметалкой. Глубокая гравировка сохраняется, но уже нет художественной утонченности. Наконец, даже цилиндрический столбик для канавки копьеметалки исчезает, остается лишь костяной выступ на нижнем конце гарпуна. Начиная с этого времени искусство художественного оформления охотничьего снаряжения исчезает из эскимосского мира северного побережья Берингова пролива, хотя оно сохраняется до исторического периода среди эскимосов юпик, унанганов и альтик на юге.

Воспринимаемая как эволюционный цикл развития, история художественного оформления предметов ДБМ насчитывает несколько этапов, встречающихся во многих художественно-исторических традициях, в данном случае сохранявшихся на протяжении более тысячи лет. Путь развития этого искусства — от абстрактно геометрического до символически репрезентативного и назад, к абстрактно декоративным орнаментам, — следует эволюционной модели от доклассической формы к классической и постклассической формам, столь часто сопровождающей расцвет и угасание крупных художественных традиций. Нам

не известно, имели ли ломаные линии оквикской традиции и криволинейный орнамент ДБМ традиции независимое происхождение, или их совместное развитие происходило в форме социально и культурно самостоятельных субтрадиций.¹⁵ Безусловно, утонченные линии элементов оквикского стиля составляют важнейший компонент искусства ДБМ, что может указывать на хронологическое предшествование этого стиля или, во всяком случае, на его сосуществование с ранней древнеберингоморской культурой. Важно отметить, что обратного процесса не наблюдается: элементы стиля ДБМ не встречаются в культуре оквик, и это может указывать на определенную степень культурной независимости, по крайней мере, на ранних этапах оквикской и ДБМ I культур.

Можно сказать, что художественная традиция оквикской культуры с ее ломаными линиями гравировки и резными человеческими фигурками элегантных абстрактных форм, по видимому, была в большей степени связана с формами, традициями и декоративными стилями юго-западной Аляски и восточных Алеутских островов. Искусство ДБМ, напротив, было скорее связано с традициями Восточной Азии, чем Америки. Очевидно, две эти традиции встретились и объединились на побережье Берингова пролива, породив одну из мировых художественных традиций.

William W. Fitzhugh

Arctic Studies Center, Smithsonian Institution (Washington, USA)

E-mail: FITZHUGH@si.edu

EAGLES, BEASTS, AND GODS: ART OF THE OLD BERING SEA HUNTING COMPLEX

The article presents the analysis of art forms of the Old Bering Sea (OBS) Hunting Complex, namely the decoration of toggling harpoons and spear-throwers. Other cultural traditions, e.g. Okvik and modern Eskimo traditions are also reviewed. The author gives a detailed analysis of various decoration elements including the images of predator helping-spirits — wolf-like animals, the toothy semi-human masked faces, as well as birds of prey. A separate study was made of the so-called winged objects. The author mentioned several stages in the evolution of artistic and historical traditions in the OBS art: from abstract geometric, to symbolic representational forms, and back to abstract decorative designs. By way of conclusion it was noted that the Okvik art tradition might be traced back to decorative styles of the south-west of Alaska and the Aleutian islands,

¹⁵ См.: Gerlach C. S., Mason O. K. Calibrated Radiocarbon Dates and Cultural Interaction in the Western Arctic // Arctic Anthropology. 1992. 29, № 1. P. 54–81; Сухарукова Е. «Крылатые предметы» Эквенского могильника. Закономерности художественного оформления и конструктивного устройства // Этнографическое обозрение. 1998. № 5. С. 67–82; Bronshtein M. M., Plumet P. Ekven: L'Art préhistorique béringien et l'approche russe de l'origine de la tradition culturelle esquimaude // Etudes/Inuit/Studies. 1995. № 19(2). P. 5–59.

while the OBS tradition had its roots in the eastern Asia traditions. Combination of these two styles gave birth to one of the great world art traditions.

Key words: *old Bering sea hunting complex, harpoons, spear-throwers, art traditions, Eskimo, helping-spirits*

REFERENCES

- Arutiunov S. A. The Eskimo harpoon // Gifts from the ancestors: ancient ivories of Bering Strait. Princeton: Princeton University Art Museum, 2009, pp. 2-57.
- Arutiunov S. A., Sergeev D. A. Problems of Ethnic History in the Bering Sea: The Ekven Cemetery. Anchorage: National Park Service, Alaska Regional Office, Shared Beringian Heritage Program, 2006, 262 p. (in English).
- Arutiunov S. A., Sergeev D. A. Ancient Cultures of the Asiatic Eskimos: The Uelen Cemetery. Anchorage: Shared Beringian Program, National Park Service, 2006, 241 p. (in English).
- Arutyunov S. A., Sergeev D. A. *Drevnie kultury aziatskikh eskimosov: Uelenskiy mogilnik* [Ancient Cultures of the Asiatic Eskimos: The Uelen Cemetery]. Moscow: Nauka Publ., 1969, 204 c. (in Russ.).
- Black L. T. Aleut Art: Unangam Aguqaadangin. Anchorage: Aleutian/Pribilof Islands Association, 2003, 208 p. (in English).
- Bronshtein M. M. Alaska Journal of Anthropology, 2006, № 4, nos. 1–2, pp. . (in English).
- Bronshtein M. M., Plumet P. Études/Inuit/Studies, 1995, № 19(2), pp. 5–59. (in French.).
- Collins H. B. Encyclopedia of World Art. New York: McGraw-Hill, 1959, Vol. 5: Eskimo Cultures, pp. 7–8. (in English).
- Fienup-Riordan A. Yup'ik Elders at the Ethnologisches Museum Berlin: Fieldwork Turned on Its Head. Seattle; London: University of Washington Press, 2005, 335 p. (in English).
- Fitzhugh W. W., Hollowell J., Crowell A. L. Gifts from the ancestors: ancient ivories of Bering Strait. Princeton: Princeton University Art Museum, 2009, 328 p. (in English).
- Fitzhugh W. W., Kaplan S. A. Inua: Spirit of the Bering Sea Eskimo. Washington: Smithsonian Institution Press, 1982, 296 p. (in English).
- Gerlach C. S., Mason O. K. Arctic Anthropology. 1992, 29, № 1, pp. 54–81. (in English).
- Nelson E. W. The Eskimo about Bering Strait. Washington: Smithsonian Institution press, 1983. 518 p. (in English).
- Okladnikov A. P. *Po sledam drevnikh kultur* [On the Trail of Ancient Cultures]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo kulturno-prosvetitel'noy literatury Publ., 1951, Part 1, 272 p. (in Russ.).
- Sukharukova Ye. *Etnograficheskoe obozrenie* (Ethnographic Review), 1998, № 5, pp. 67–82. (in Russ.).
- Varjola P. The Etholén Collection: The Ethnographic Alaskan Collection of Adolf Etholén and His Contemporaries in the National Museum of Finland. Helsinki: National Board of Antiquities, 1990, 335 p. (in English).